

Кожемякина В. А.

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 116-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

устному переводу могут включать в себя тренинг различных видов устного перевода: последовательный перевод, перевод с листа, синхронный перевод.

Использование компьютерных, аудио-визуальных цифровых технологий, наряду с обеспечением доступа к многочисленным источникам информации и связи с различными образовательными системами, предоставлением возможностей для участия в телеконференциях и общения со специалистами, работающими в разнообразных областях знания, позволяет также индивидуализировать процесс обучения, наладить действенную обратную связь, значительно увеличить время тренировки различных видов перевода каждого студента, интенсифицировать работу по развитию и совершенствованию знаний, умений и навыков устного перевода.

Говоря о компьютерных технологиях в обучении переводу, следует отметить наличие лингафонных компьютерных классов, основной особенностью которых является речевая или видеосвязь между обучающимися и преподавателем. Обучение устному переводу в лингафонных компьютерных классах позволяет индивидуализировать и значительно активизировать работу студентов, значительно увеличить время работы каждого студента на уроке. Работа в компьютерных лингафонных кабинетах позволяет выполнять различные виды учебной деятельности: выполнение тренировочных (подготовительных к устному переводу упражнений, упражнений на аудирование, технику речи) и контролирующих заданий, ведение диалогов в виртуальных аудиториях, проведение учебных телеконференций и т.д. Кроме того, преподаватель может поочередно контролировать выполнение задания в виртуальных аудиториях и если необходимо, делать замечания и оказывать помощь.

Следует также отметить, что компьютерное обучение не должно предполагать постоянной и исключительной работы обучающихся с компьютером [Машбиц 1986: 48]. Информационный обмен между компьютером и обучающимся лишен существенных характеристик живого общения преподавателя и обучающегося. Речь преподавателя обеспечивает эмоциональный фон и энергетическую поддержку познавательной деятельности обучающихся. Это означает, что обучающий момент всегда связан с воспитательным [Компьютер в обучении 1987]. В процессе обучения, «преподаватель кроме функции передачи знаний, должен устанавливать контакт с обучающимися при организации работы; стимулировать сопереживания участников совместной учебной деятельности; тактично комментировать работу; предвидеть назревание разного рода конфликтов; использовать устную речь для установления эмоционального режима общения» [Графова 2000: 102]. На основании выше сказанного можно сделать вывод о том, что инновационные технологии, на основе использования инфокоммуникационных технологий, создающие особый режим функционирования сознания обучающихся, не могут заменить преподавателя, более того, они смогут стать эффективными средствами обучения только при условии, что инновационное обучение будет помогать традиционному.

Таким образом, инновационные технологии способствуют вовлечению обучающихся в активную учебную деятельность, способствуют развитию у них самостоятельного, творческого и ответственного подхода к обучению, повышению автономности и мотивации в обучении. Однако нельзя полностью отказываться и от традиционных технологий, так как повсеместное внедрение инновационных технологий не всегда способствует решению образовательных задач.

Список использованной литературы

1. **Алексеева И. С.** Устный перевод (немецкий язык): Курс для начинающих. - СПб.: Союз, 2002. - 320 с.
2. **Графова С.** На компьютер надейся, да сам не плошай // Высшее образование в России. – 2000. - № 5. - С. 101-105.
3. **Загвязинский В. И.** Теория обучения: современная интерпретация. - М.: Академия, 2004. - 192 с.
4. **Компьютер в обучении:** Психолого-педагогические проблемы (круглый стол) // ВП. – 1987. - № 1. - С. 60-84.
5. **Мащбиц Е. И.** Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы. - М.: Знание, 1986. - 80 с.
6. **Педагогика и психология ВШ:** Учебное пособие. - Ростов н/Д: «Феникс», 2002. - 544 с.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

*Кожмякина В. А.
Институт языкознания РАН*

Республика Калмыкия входит в состав Российской Федерации. Она расположена на юго-востоке европейской части России. Глава республики - Президент, законодательным и представительным органом является Парламент (Хурал). Территория Калмыкии - 75, 9 тыс. кв. км. В Республике 3 города и 13 районов. По переписи 1989 г. население Калмыкии составляет 322, 5 тыс. человек, в том числе сельское население составляет 54,2 % и городское 45,8 % (Национальный состав населения СССР, 1991). Республика Калмыкия многонациональна по своему составу. На ее территории проживает более 60 национальностей. Титульный этнос, давший название республике - калмыки составляют по данным переписи 1989 г. - 146,3 тыс. человек. Калмыкия относится к тому типу республик, где титульная нация составляет менее 50 %, а именно 45,4 % от общего числа населения республики.

Калмыки - народ необычной судьбы. Они - единственные представители монголоязычных народов в Европе с почти 4-х вековой историей развития уже на европейском месте их обитания.

В конце XVI в. часть ойратов, предков калмыков, покинула родные кочевья Джунгарии, расположенные в Западной Монголии, и отправилась на поиски свободных пастбищ и лучшей доли. Этот исторический шаг имел важные последствия.

По мере продвижения все далее и далее от их первоначальной этнической территории-родины отделившаяся часть ойратов начала приобретать самостоятельность. Длительный процесс обособления привел к возникновению новой монголоязычной народности - калмыков. Историческая судьба их сложилась таким образом, что они обрели новую родину в России. В 1608 - 1609 гг. было положено начало вхождению калмыков в состав Русского многонационального государства. Они заняли пустующие степные пространства юго-восточной части Европейской России.

Здесь прибывшие кочевники нашли во многом привычные природно-климатические условия, что в незначительной степени обеспечивало сохранение их прежних хозяйственных занятий, основу которых составляло кочевое скотоводство.

Обретение новой территории, закрепление на ней, продолжительное обживание и хозяйственное освоение приволжских степей стало одним из условий формирования собственно калмыцкого этноса.

Начало распространения двуязычия в Калмыкии восходит к середине XVII века. Однако в дореволюционный период, в особенности на более ранних этапах контактов между калмыками и русскими, преобладало русско-калмыцкое двуязычие, тогда как приобщение калмыков к русскому языку происходило весьма неравномерно, в неодинаковой степени охватывая различные территориальные и социальные группы. Ранее всего освоили русский язык небольшие группы, оторванные от основного этнического массива калмыков (донские, терские, уральские, оренбургские, чугуевские калмыки), и те представители калмыцкого этноса, которые ходили на заработки на рыбные и соляные промыслы, работали в хозяйствах зажиточных крестьян-переселенцев, были втянуты в торговые связи с русскими, несли военную службу в составе казачьих формирований.

Знакомство с русским языком было не единственным результатом этих контактов в языковой сфере. Русские слова проникали и в калмыцкий язык (сельскохозяйственная, торговая, военная лексика, в меньшей степени слова, связанные с христианским культом). Крещенные калмыки наряду с калмыцкими стали носить и христианские имена.

Освоение русского языка происходило, как правило, путем устного общения. По данным переписи населения 1897 г., в Калмыцкой степи (административная единица в составе Астраханской губернии, включавшая большую часть нынешней территории Республики Калмыкия) грамотными среди калмыков были лишь 4,9% мужчин и 0,2% женщин.

В послереволюционный период возникли условия для развития национальной школы. В 1919 г. было принято постановление Наркомпроса РСФСР "О школах национальных меньшинств" согласно которому обучение в нерусских школах должно было проводиться на родном языке учащихся.

По данным переписи 1926 г. в Калмыцкой автономной области среди мужчин калмыцкой национальности 35-44 лет было 13,9% грамотных; 25-34 лет - 21,7%; 15-24 лет - 30,8%, среди женщин соответственно 0,4%, 2,1% и 6,2%.

К 1932 г. в 1-3 классах обучение велось на родном языке, а в 1937 г. завершен перевод учащихся первых четырех классов калмыцких школ на родной язык обучения.

В 20-е и 30-е годы русским языком овладевало все большее число калмыков. Свою роль в этом сыграли как школа, так и расширение контактов с представителями других национальностей и в первую очередь с русскими. (Численность русских в Калмыкии заметно возросла в 20-е и особенно в 30-е годы.) Определенное влияние, скорее опосредствованное, чем прямое, оказал перевод калмыков на оседлость. Калмыцкий язык продолжал заимствовать как русскую, так и интернациональную лексику.

Депортация калмыков в восточные регионы Советского Союза в декабре 1943 г., в результате которой они были дисперсно расселены главным образом среди русского населения, привела к тому, что практически все они, по крайней мере на бытовом уровне, овладели русским языком. После восстановления автономии в 1957-1958 гг. и возвращения калмыцкого народа в родные места, были приняты меры, направленные на возрождение национальной культуры.

Но переписи проводившиеся с 1970 г. выявили, что доля лиц, свободно владеющих русским языком, среди калмыков была самой высокой из всех народов, имевших свои автономные республики (85,3% по территории Калмыкии, 83,1% по всей Российской Федерации). Казалось, калмыки могли бы считаться эталоном двуязычия. Также было отмечено свободное владение русским языком среди лиц 11-19 лет, количество которых превышало 90% (кроме калмыков это отмечено также среди кабардинцев, балкарцев, осетин, чеченцев, ингушей). А так же, и это самое существенное, среди детей до 10 лет свободно владели русским 70,3% калмыков, а это уже для народов автономных республик показатель, не имевший аналога. (На втором месте стояли балкарцы с 48,2%). Иными словами, большинство детей титульной нации республики, где преобладало сельское население, осваивало русский язык в дошкольном возрасте, в то время как свой родной язык они начинали осваивать только в начальной школе.

В последние десятилетия статистические показатели мало изменились. В 1989 г. среди живущих в Российской Федерации детей калмыцкой национальности в возрасте до 10 лет 70,6 % свободно владели русским языком, причем для детей до 6 лет этот показатель составил 60,4 %, а для детей от 6 до 9 лет - 69,3 %.

После восстановления автономии в 1957-1958 гг. начала возрождаться и калмыцкая национальная школа.

Однако уже в начале 1960-ых годов все школы в Калмыкии, начиная с первого класса, были переведены на русский язык, а калмыцкий язык и литература стали изучаться лишь как учебные предметы. Последняя школа с калмыцким языком обучения была закрыта в 1963 году.

Какие же позиции занимает калмыцкий язык в настоящее время?

Калмыцкий язык (хальмг келн) - один из государственных языков Республики Калмыкия - Хальмг Тангч, относится к группе монгольских языков. По данным переписи 1989 г., численность калмыков составляет 173 821 чел. Из них 146 316 чел. живет на территории Калмыкии. За пределами республики калмыки живут в Астраханской, Волгоградской и Оренбургской областях, а также в Сибири и Киргизии. На протяжении своей истории калмыки и их предки - ойраты находились в самом тесном контакте с народами Центральной Азии, Сибири, Туркестана, Поволжья, Северного Кавказа. Непосредственные контакты с русскими, как уже говорилось, начались в конце XVI в. сначала на территории Западной Сибири, затем и в других регионах: Поволжье, Оренбуржье, на Урале, Дону и др. местах. Собственная письменность у калмыков появилась в середине XVII в. До этого они пользовались уйгуро-монгольским письмом. В 1648 г. выдающийся ойрат-калмыцкий просветитель и ученый монах Зая-Пандита (1599-1662 гг.) на основе общемонгольского алфавита создал новый алфавит, получивший за свое совершенство название "тодо бичиг" ("ясное письмо"). Калмыки пользовались им до 1924 г., когда был введен кириллический алфавит. В связи с общим движением за латинизацию письменностей народов СССР в 1930 г. калмыки перешли на латинский алфавит. Однако в 1938 г. вновь была введена кириллица. После уточнения начертания некоторых букв, обозначающих специфические звуки, калмыцкий алфавит на русской графической основе был утвержден окончательно. Наличие богатых фольклорно-эпических и книжно-письменных традиций позволяет говорить о калмыцком языке как литературном, достигшем известной степени стандартизации еще в дореволюционный период своей истории. На старокалмыцкий письменный язык были переведены с тибетского, санскрита, китайского и монгольского языков религиозно-буддийские трактаты, труды по средневековой философии, восточной медицине, астрологии. На нем были изданы и оригинальные сочинения исторического, юридического, дидактического и литературно-художественного содержания; были записаны фольклорные произведения, в частности эпос "Джангар".

Современный литературный язык калмыков сложился после 1917 г. на основе нового алфавита. Литературный язык с самого начала стал развиваться на базе живых народных говоров. История языкового строительства в Калмыкии (20-30 гг.) свидетельствует о том, что совершенствованию алфавита и орфографии, обогащению терминологии, нормированию литературного языка придавалось огромное значение. В становлении современного литературного калмыцкого языка велика заслуга писателей и поэтов, особенно классиков национальной литературы. В диалектном отношении калмыцкий язык представлен двумя основными говорами - торгутским и дербетским, которые состоят из подговоров. Говоря об объеме функций, которые выполняет калмыцкий язык необходимо отметить, что он обслуживает культурные и духовные потребности в следующих сферах жизнедеятельности калмыцкого общества: на радио, телевидении, в театре, в сфере печати, художественной литературы и устного народного творчества, а также в системе образования, частично - науки и в деятельности некоторых государственных учреждений. Обиходно-разговорный язык используется при общении в одноязычной национальной среде и в семейном быту. В Верховном Совете и в общественных организациях Республики Калмыкия калмыцкий язык не используется. 18 октября 1990 г. Верховный Совет Республики принял Декларацию о суверенитете и Закон о языках в Калмыцкой Республике; в соответствии с которым калмыцкий и русский языки получили статус государственных. 12 февраля 1991 г. Правительством Республики была утверждена Государственная программа развития калмыцкого и других национальных языков в Калмыкии до 2000 г. Для ее реализации были намечены конкретные меры. Начиная с 1991 года, в двух из 97 сельсоветов делопроизводство ведется на калмыцком языке. С 1991 г. началось создание национальных групп в дошкольных учреждениях. К лету 1992 г. функционировало 28 таких групп, охватывающих более 500 детей (из общего числа 20 тысяч детей в дошкольных учреждениях республики). В общеобразовательных школах обучение ведется с 1 класса на русском языке. На изучение калмыцкого языка отводится два часа в неделю. В настоящее время появились школы, работающие по учебному плану национальных школ. Они охватывают около 5 тыс. учащихся (около одной пятой от числа учащихся калмыцкой национальности). В 11 профессионально-технических училищах все учащиеся независимо от национальности, изучают калмыцкий язык. В настоящее время ведется работа над созданием новых учебно-методических комплексов для школьных учреждений, нового поколения учебников и методических пособий для национальных школ и профтехучилищ. В педагогическом училище занятия по калмыцкому языку проводятся на всех отделениях. С 1991 г. начался выпуск учителей и воспитателей, способных работать в национальных группах и классах. Во всех остальных средних специальных учебных заведениях калмыцкий язык преподается факультативно 1 раз в неделю. На факультете калмыцкой филологии и истории Калмыцкого Государственного университета студенты, специализирующиеся по калмыцкому языку и калмыцкой литературе, обучаются на калмыцком языке. На остальных кафедрах и факультетах калмыцкий язык не преподается.

К сожалению, пока Калмыцкое книжное издательство издает большинство книг на русском языке. Только по-русски издается общественно-политическая, сельскохозяйственная, научно-популярная, изобразительная литература. Доля, приходящаяся на книжную продукцию на калмыцком языке, от общего тиража художественной литературы снизилась с 8,5% в 1990 г. до 2,6% в 1991 г. Годом позже снизился аналогич-

ный показатель по детской литературе с 26,6% в 1991 г. до 2,9% в 1992 г. И лишь в отношении учебно-педагогической литературы доля общего тиража, приходящаяся на книги на калмыцком языке, увеличилась с 25,4% в 1990 г. до 54,4% в 1992 г.

Преобладание русского языка в Калмыкии было всегда обусловлено языковой компетентностью самих калмыков, тем, что в целом уровень владения калмыцким языком среди них был ниже, чем уровень владения русским.

Среди факторов, влияющих на уровень знания языка, первым, если и не всегда по значимости, то по времени воздействия, выступает этноязыковая среда, в которой проходит детство человека, тот язык, на котором с ним говорят родители. Уже в довоенный период определенная часть калмыцких семей перешла к двуязычному общению с детьми, а в некоторых семьях такое общение шло исключительно по-русски. Правда, эта тенденция по своему размаху не была столь сильна, как в 1960-е и в 1970-е годы, но она все же существовала и развивалась. Скачок в этом направлении произошел в годы, проведенные калмыцким народом в районах, куда он был насильно переселен. Однако и после восстановления Калмыцкой автономии отмеченная тенденция продолжала развиваться в том же направлении. Таким образом, ослабление роли калмыцкого языка в общении родителей с детьми имело место все время, начиная, по крайней мере, с 1920-х годов.

Вопрос лишь в темпах развития этого процесса в различные исторические периоды. В городе в гораздо большей степени, чем в селе, калмыцкий язык перестает быть языком, на котором ребенок впервые знакомится с окружающим его миром. И дело не только и даже не столько в том, что в городе представители молодого поколения реже называют единственным языком раннего детства калмыцкий, сколько в том, что ситуация, когда первыми языками детства одновременно оказываются оба языка (калмыцкий и русский) была более типичной для села, тогда как в городе все чаще встречаются случаи, когда русский оказывался единственным языком раннего детства.

Несмотря на то, что возможности школы в повышении знания калмыцкого языка были ограничены и неодинаковы в различные периоды времени, определенную роль она все же играла. При этом те, кто начинал учиться в довоенные годы, чаще изучали калмыцкий язык в школе, чем представители более молодых поколений. Доля изучавших калмыцкий язык также существенно зависит от языка, на котором опрашиваемый впервые научился говорить. Так, среди калмыков 16-45 лет, у которых калмыцкий язык является единственным или одним из двух языков раннего детства, 41% в селе и 34% в городе изучают калмыцкий язык. Среди представителей тех же возрастных групп, которые в раннем детстве говорили только по-русски, калмыцкий изучают 18% в селе и 12% в городе.

Анализ языковой ситуации в Калмыкии показал, что большинство современных калмыков знают калмыцкий язык заметно хуже, чем русский. В то же время многие из тех, кто знает язык, не имеют возможности реализовать свое знание в повседневном общении. Наиболее остро стоит проблема для молодого поколения. В целом, в сельской местности язык сохраняется в большей степени, чем среди горожан, однако между отдельными поселениями а этом отношении существуют значительные различия, в частности, в зависимости от национального состава.

Еще больше, чем тип поселенческой среды, на выбор язык влияет сфера, в которой происходит общение. При этом неупотребление калмыцкого языка на работе ведет к тому, что он начинает реже употребляться и в домашней обстановке.

В дискуссиях о проблемах калмыцкого языка не раз поднимался вопрос, какой именно период стал для него роковым. Существенную роль сыграли отказ родителей от употребления калмыцкого языка в общении с детьми и отсутствие стремления научить их этому языку.

Другой дискуссионный вопрос, чаще поднимавшийся в других республиках, нежели в Калмыкии, это вопрос о значении двуязычия. Сыграло ли оно положительную или отрицательную роль. Способствовало ли оно уже само по себе утрате позиций национальными языками. Данные исследований показывают, что некоторое снижение доли знающих калмыцкий язык за счет перехода от общения только по-калмыцки к двуязычному общению в семьях хотя и имело место, но оно было сравнительно небольшим и не шло ни в какое сравнение с тем снижением, которое произошло вследствие перехода к общению только на русском языке, а этот процесс на протяжении 1980-х годов продолжал нарастать. Иначе говоря, двуязычие вовсе не обязательно ведет к разрушительным последствиям для национального языка в том случае, если это подлинное двуязычие.

Представляется, что из всех социальных институтов решающее значение для возрождения калмыцкого языка принадлежит семье. Школы и кружки, курсы и клубы, безусловно, очень важны в особенности для тех, у кого нет другой среды для общения по-калмыцки, но родительскую семью в этом деле не сможет заменить никто и ничто. Таким образом, решение проблемы в первую очередь зависит от степени осознания ее важности самим народом и готовности своим повседневным поведением помочь ее решению.

Центральное место, занимаемое калмыцким языком в структуре национального самосознания калмыков, в сочетании с незавидным положением языка в повседневной реальной жизни свидетельствуют о том, что проблема осознается в Калмыкии.

И если в начале века основной задачей образования была ликвидация неграмотности, то во второй половине прошлого века и в настоящее время в сфере образования внимание направлено на модернизацию содержания образования в интересах обучаемой личности, которая проходит по нескольким направлениям:

- совершенствование базового компонента,

- совершенствование структуры общего образования,
- совершенствование содержания общего образования.

С начала 90-х гг. XX в. - времени целенаправленного реформирования национальной системы образования Калмыкии, создаются новые типы школ, отличающиеся содержанием образовательного процесса, технологией обучения, структурой учебных планов. Проведению реформирования в образовательной системе способствует общегосударственная и внутриреспубликанская законодательная системы. Основными правовыми документами, регулирующими языковую жизнь республики, как уже говорилось, является «Закон о языках Республики Калмыкии», принятый в 1999 г., и «Степное Уложение», согласно которым, калмыцкий и русский языки являются государственными языками Республики Калмыкия. Указ Президента Республики Калмыкия «О государственной поддержке системы образования Республики Калмыкия» является основой государственной политики в сфере образования. Каждый гражданин, проживающий на территории Калмыкии, имеет право на свободу выбора языка общения. Каждый имеет право на выбор языка воспитания и обучения, в этих целях Республика Калмыкия содействует организации образовательного процесса на языках народов республики при соблюдении обязательного условия обучения государственным языкам Республики Калмыкия.

Значение, которое в сознании калмыков придается национальному языку, и положительный ответ подавляющего большинства представителей молодого поколения на вопрос о желании овладеть языком, можно рассматривать как аргументы в пользу того мнения, что у калмыцкого языка существуют все условия для развития.

Список использованной литературы

1. **Авляев Г. О.** Происхождение калмыцкого народа (середина IX - XYIII в.) - М.-Элиста, 1994.
2. **Бардаев Э. Ч.** Современный калмыцкий язык. – Элиста, 1985.
3. **Биткеева А. Н.** Языковая политика и национальные языки // *Язык и современное общество*. - М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. - С. 14-31.
4. **Биткеева А. Н.** Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). - М., 2006.
5. **Борисенко И. В., Горяев А. Т.** Очерки истории калмыцкой эмиграции. - Элиста, 1998.
6. **Бромлей Н. Я.** К вопросу о роли образования в современных этнических процессах // Всесоюзная конференция “Этнокультурные процессы в современном мире”. Май, 1981. – Элиста, 1981.
7. **Бурчинова Л. С., Гоголданова Э. Э.-Г.** Калмыки и Калмыкия // *Калмыки: перепутье 1980-х. Проблемы этнокультурного развития*. - М., 1993.
8. **Губогло М. Н.** Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. - М., 1984.
9. **Есенова Т. С.** Изменение численности национального состава населения и языковая ситуация в Калмыкии // *Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках*. - М., 1994. - С. 87-89.
10. **Иванов М. П.** Россия и Калмыкия на путях преобразований. - Элиста, 1997.
11. **Калмыки: перепутье 1980-х.** Проблемы этнокультурного развития. - М., 1993.
12. **Калмыкия: этнополитическая панорама: Очерки. Документы. Материалы.** - М., 1995.
13. **Кожемякина В. А.** Калмыцкий язык // *Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия*. - Книга 1. - М., 2000. - С. 159-174.
14. **Михальченко В. Ю.** Законы о языках и языковые конфликты // *Материалы международного семинара «Языки народов России: перспективы развития»*. Элиста, 10-16 мая 1999. - Элиста, 2000.
15. **Национальный состав населения СССР.** По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. - М., 1991.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Г. ПОМЯЛОВСКОГО, Н. С. ЛЕСКОВА, И. С. ШМЕЛЕВА, А. П. ЧЕХОВА)

Кондратьев Ю. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Отбор прецедентных единиц в текстах русских писателей XIX - XX вв. основывался на соотнесении индивидуальной авторской картины мира с когнитивной базой русского православного лингвокультурного сообщества и выявлении общезначимого для данного лингвокультурного сообщества в частном, заключенном в конкретном произведении.

Текстами, послужившими источником материала для анализа стали произведения Н. С. Лескова («Соборяне», «На краю света», «Запечатленный ангел», «Зимний день», «Загон», «Продукт природы», «Некрещеный поп», «Владычный суд», «Сошествие во ад», «Мелочи архиерейской жизни», «Архиерейские объезды», «Епархиальный суд», «Русское тайнобрачие», «Райский змей», «Синодальный философ», «Бродяги духовного чина», «Случай у Спаса в Наливках», «Святочные рассказы», «Гора. Египетская повесть», «Легенда о совестном Даниле», «Повесть о богоугодном дровоколе», «Прекрасная Аза», «Скоморох Памфалон», «Лев старца Герасима. Восточная легенда», «Аскалонский злодей, Происшествие в Иродовой темнице (Из сирийских преданий)», «Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине», «Печерские антики (Отрывки из юношеских воспоминаний)», «Час воли Божией»), И. С. Шмелева («Человек из ресторана», «Росстани», «Неупиваемая чаша», «Веселый ветер», «Богомолье», «Лето Господне»), Н. Г. Помяловского